

Последствия маневров на Бородинском поле 1839 г. (К истории взаимоотношений властей и землевладельцев Можайского уезда)

26 августа 1839 г. на Бородинском поле в Высочайшем присутствии состоялись открытие монумента в память событий 1812 года и маневры войск. Войска 2-го и 6-го пехотных корпусов, а также 3-го резервного кавалерийского корпуса прибыли в Бородино и расположились лагерями и на квартирах с конца июля – начала августа. Устройство лагерей и плац-парада потребовало решить вопрос о выплате денежной компенсации владельцам занятых войсками участков земли.

Еще 5 августа 1839 года военный министр, генерал от кавалерии граф А.И. Чернышев сообщил и. д. московского военного генерал-губернатора генерал-майору К.Г. Стаалю, что «Государь Император, обращая внимание на положение жителей Бородинских окрестностей, у которых поля отошли под лагерь и учебное место и которые нынешнею осень, может быть, не будут иметь возможности своевременно и исправно посеять озимый хлеб», повелел совместно с московским гражданским губернатором В.Д. Олсуфьевым и губернским предводителем дворянства графом А.И. Гудовичем представить предложения об оказании помощи жителям, «независимо от общих вознаграждений за временное употребление их полей»¹. Вскоре к предстоящим торжествам в Москву возвратился военный генерал-губернатор, генерал от кавалерии князь Д.В. Голицын, и Стааль передал ему Высочайшую волю.

Спустя месяц В.Д. Олсуфьев и А.И. Гудович на основании 114-й статьи «Устава о народном продовольствии» предложили выплатить компенсацию владельцам по числу ревизских душ, приписанных к занятым войсками землям. По подсчетам уездного землемера под лагерь отошли 2778 десятин 184 кв. саженой (3028,1 га) удобной земли, принадлежавшей разным хозяевам, к

которой были приписаны 1235 крестьян. Согласно тому же уставу, на каждую душу полагалось выдавать по две четверти ржи, что составляло 2470 четвертей (по 7 четвериков на десятину). Далее губернатор и предводитель дворянства предлагали выплачивать пособие деньгами по ценам, существовавшим в Можайском уезде на рожь – 14 руб. 50 коп. за четверть, а всего 35815 руб. Эти деньги должны были быть выданы обывателям в соответствии с количеством занятой у них земли.

Дмитрий Владимирович Голицын не согласился с представленными предложениями. По его мнению, компенсация должна была быть выплачена не по числу душ, а по размеру потерь, учитывая как озимый, так и яровой хлеб, который был потоптан войсками или скошен еще зеленым. На данное замечание гражданский губернатор и предводитель дворянства ответили, что оценка испорченных земель для уплаты денег владельцам возложена на Комитет, учрежденный в г. Можайске для разных устройств по случаю предназначенного в 1839 г. сбора войск при Бородине. Предлагаемое ими вознаграждение за те же самые земли является, согласно Высочайшей воле, единовременным пособием для обеспечения продовольствием обывателей.

По окончании Бородинских торжеств в сентябре 1839 г. приступил к оценке земель Бородинский комитет. Осмотрев занятые лагерями земли, Комитет констатировал, что с некоторых участков земли был снят дерн, другие изрыты ямами для добывания глины, третьи завалены глиной. Эти повреждения оказались столь значительными, что, по мнению членов Комитета, земли в окрестностях с. Бородина не смогут приносить никакого дохода в течение нескольких лет, если не будут приведены в надлежащий вид – очищены от глины, выровнены, удобрены, вспаханы и засеяны клевером. Все это требовало значительных издержек от владельцев.

В своей деятельности Комитет должен был основываться на статьях Свода законов, предписывающих оценивать земли, отходящие под государственное устройство, по 10-летней совокупности получаемого с них

дохода. Однако Комитет, понимая, что крестьяне, лишившись хлеба, вынуждены будут покупать его по существующим ценам, значительно завышенным по случаю неурожая, не стал руководствоваться 10-летней оценкой. К тому же все земли в окрестностях Бородина имели почти одинаковый песчано-глинистый грунт и давали равный урожай в течение последних лет. Можайская дворянская опека представила сведения о доходах, получаемых с десятины озимого и ярового хлебов, соответственно 139 руб. 64 коп. и 84 руб. 37 коп. (с учетом стоимости соломы и кормов). Оценка сенокосных лугов производилась по ведомости уездного предводителя: луговое сено – 200 пудов с десятины, а по кустарникам и оврагам по 100 пудов, считая 50 коп. за пуд. И лишь паровые поля были оценены по 10-летней стоимости – 74 руб.59 коп. за десятину.

Предложения о применении завышенных цен были рассмотрены на заседании присутствия Комитета, на котором один из его членов, состоящий при военном министре военный советник Долголов настаивал на 10-летней совокупной оценке земель, мотивируя это тем, что, будучи свободными от полевых работ в связи с проведением маневров, крестьяне «легко вознаградить могли свои потери другими заработками и промыслами». Остальные члены Комитета не согласились с его мнением, указав, что крестьяне были обременены самой тяжелой подводной повинностью для войск. Комитет представил возражения Долгорова на усмотрение директора Департамента военных поселений Военного министерства генерал-лейтенанта графа П.А. Клейнмихеля. Одновременно Клейнмихелю была направлена ведомость «о землях, бывших занятыми под лагеря, учебные поля и особенные устройства по случаю войск при селе Бородине в 1839 году, с обозначением, у кого именно из владельцев, какого рода были заняты земли и какая сумма следует за них в вознаграждение»².

В ведомость были включены земли священно-церковнослужителей при с. Бородино, наследника цесаревича в даче с. Бородина, секунд-ротмистрши

Савеловой при с. Успенском и д. Масловой, генерал-майорши Бартоломеус в даче с. Горетова, д. Троицы и д. Овсянниковой, князей Друцких-Сокольницких при с-це Косьмове, с. Старом, с. Рахманове, д. Ковалева и с-це Захарьине, отставного гвардии штабс-капитана А.Н. Усова в даче с. Аксинына, с. Нового и с. Малого, тайного советника С.Н. Озерова при с-це Логинове, отставного лейтенанта флота Н.А. Замятина в даче с-ца Беззубова и с-ца Захарьина, крестьян с-ца Мелешева, чиновника 9 класса Г.Н. Селивановича в даче с-ца Захарьина и коллежского советника Н.Я. Соколова при с-це Путятине и д. Полибиной. Общая площадь поврежденной земли составляла 2928 дес. 1619 кв. саж. (3192,3 га) и оценивалась согласно ведомости в сумму 175 607 руб. 91 коп.

11 ноября 1839 г. князь Д.В. Голицын обратился к графу А.И. Чернышеву с просьбой выплатить дополнительное пособие жителям Бородинских окрестностей, весьма нуждавшимся в продовольствии, а также ускорить выдачу компенсации, определенной Комитетом. Однако представленная 13 октября ведомость с оценкой земель уже была одобрена Николаем I и сумма в 175 607 руб. 91 коп. ассигнована для выдачи владельцам. В связи этим Чернышев посчитал вполне достаточным назначенное вознаграждение и советовал Голицыну не испрашивать от казны новых пособий. К ответу была приложена ведомость об оценке поврежденных земель и размерах компенсации помещикам. Эту ведомость вместе со своим отношением князь Д.В. Голицын переслал гражданскому губернатору и губернскому предводителю дворянства.

На этом не были закончены окончательные расчеты казны с помещиками Можайского уезда. Осенью того же 1839 г. император Николай I для общего сбора войск 6-го пехотного корпуса решил в окрестностях Бородина устроить постоянный лагерь. С этой целью предполагалось отчуждение участка земли общей площадью 1258 дес. 2299 кв. саж.(1372,3 га), принадлежавший пяти владельцам: уездному предводителю дворянства отставному штабс-капитану

А.Н. Усову при с. Новом и д. Малой, княгине Е.П. Друцкой-Сокольницкой в с. Рахманове, д. Ковалевой и д. Захарьиной, сенатору С.Н. Озерову при с. Логинове, отставному флота капитану Н. А. Замятнину у д. Беззубово на левом берегу р. Войны и штабс-капитану Г.Н. Селивановичу при д. Захарьиной.

В документах ЦИАМ сохранилось описание земель, которые предполагалось приобрести в казну и вокруг которых возникли столь ожесточенные споры. В сельце Новом А.Н. Усова находились помещичий дом в 2 этажа: нижний – каменный, верхний – деревянный, снаружи обшитый тесом, возле дома два каменных флигеля, конюшня и каретный сарай с каменными столбами, конный и скотный дворы с двумя каменными избами, амбар для господского зерна, погреб, два небольших пруда, сад. В сельце Малом имелись деревянная изба, два овина для молотбы хлеба, сарай для сена, мукомольная мельница на реке Колоче. Аналогичные строения – скотный двор, изба, сарай, гумно, амбар, все крытые соломой, были в с-це Аксиньине. Общая площадь продаваемых владений составляла 546 дес. 1708 кв. саж. (560 га) с 108 ревизскими душами.

В имении княгини Е.П. Друцкой-Сокольницкой при с. Рахманове находился каменный двухэтажный господский дом с мезонином, стоящий на берегу Москвы-реки, внутри дома было 18 комнат. Возле дома располагались каменные кухня, прачечная, баня, конюшня и каретный сарай. С северной стороны дома к реке были устроены спуск и набережная из белого камня с оградой, с южной стороны стоял 10-ти комнатный деревянный флигель. Двор и английский парк, разбитый справа от дома, были окружены каменной оградой с решеткой, а фруктовый сад с оранжереей находился слева. К маневрам за оградой двора был выстроен деревянный на каменном фундаменте флигель, принадлежавший управляющему имением княгини. За этот флигель он просил 7500 рублей. Кроме того, на территории поместья были выстроены два скотных двора, хлебные амбары, запасной хлебный магазин, каменные овины, молотильный сарай, мелочные амбары. Всего

княгине принадлежало 1277 дес. 906 кв. саж. (1392,4 га) с 253 душами крестьян мужского и 245 женского пола. Лесу при имении было «весьма мало, а воды повсеместно достаточно».

Во владении Н.А. Замятина стояли деревянный дом с мезонином, кухонный и людской флигели, скотная изба, каретный сарай с конюшней, грунтовый сарай, погреба и были разбиты английский парк и фруктовый сад с оранжереей и теплицами. Общая площадь поместья составляла 534 дес. (582,1 га) с 89 крестьянами.

Сенатору С.Н. Озерову принадлежало 194 дес. 117 кв. саж. земли (211,6 га) с 18 крестьянами. При сельце Логинове была выстроена небольшая помещичья усадьба с деревянными флигелями.

Желание императора купить земли в окрестностях Бородина для устройства лагеря было передано через военного министра графа А.И. Чернышева московскому генерал-губернатору князю Д.В. Голицыну. Однако осуществление этого проекта неожиданно натолкнулось на непредвиденные препятствия. Владельцы хотели продать свои земли недробленными именьями вместе с крестьянами, что значительно увеличивало площадь продаваемых земель, а соответственно и цену. Против действительной потребности казне предлагалось 444 души крестьян и 2796 дес. 1446 кв. саж. земли (3048,3 га). Из числа вышеназванных помещиков штабс-капитан Усов запросил по 1500 руб. за ревизскую душу, Замятин 150 тыс. руб. за все имение, а Озеров и княгиня Друцкая – ту цену, которая была заплачена при покупке для наследника с. Бородина.

Император Николай I нашел предъявленные требования владельцев непомерными и просил генерал-губернатора князя Д.В. Голицына совместно с губернским предводителем дворянства графом А.И. Гудовичем склонить землевладельцев уступить под устройство лагеря земли в нужном казне количестве и по умереннейшим ценам. В крайнем случае император соглашался на покупку имений с крестьянами. По поручению Голицына

секретарь Московского дворянского депутатского собрания И.Ф. Калайдович опросил владельцев и сообщил, что они согласны уступить по 1200 руб. за душу. Тогда Николай 1 предписал Голицыну «зависящими от него мерами убеждения склонить помещиков Можайского уезда на понижение выпрошенной ими по 1200 р. за ревизскую душу за их владение»³.

И.Ф. Калайдович вновь обратился к помещикам. Сенатор С.Н. Озеров просил свой ответ довести до сведения князя Голицына: «Имения моего я не могу продать частному лицу по причине больших выгод, которые получаю от оною. Но Государю Императору охотно готов уступить, не назначая оному никакой цены, а представляя то в волю Его Величества»⁴. Калайдович полагал, что если князь Дмитрий Владимирович сам обратится к Озерову, то тот, очевидно, согласится и уступит цену, тем более, что в его имении отсутствуют такие господские строения, как в поместьях княгини Друцкой и Усова. Согласившись с предложением Калайдовича, генерал-губернатор направил Озерову письмо с просьбой продать свое имение по той же цене, что и другие владельцы (т.е. по 1200 руб. за ревизскую душу). Далее Голицын подчеркивал: «Таковым согласием Вы сделаете угодное Государю Императору».

8 декабря 1839 г. Голицын сообщал военному министру графу А.И. Чернышеву, что т.к. владельцы имений в Можайском уезде не согласились продать свои земли без крепостных, то цена была установлена по 1200 рублей ассигнациями за душу. Со своей стороны князь добавлял, что не считает такую цену высокой. Некоторые владельцы сами приобретали имения по 1000 руб. за крестьян, а с учетом израсходованных ими средств на благоустройство усадеб цена в 1200 рублей и вовсе невелика. Общее число состоящих там крестьян простиралось до 440. На это предложение император вторично ответил, что он надеется, что князь Голицын зависящими от него мерами убеждения склонит помещиков на понижение и этой цены.

Дальнейшие переговоры с владельцами привели к тому, что Усов, Озеров, Селиванович и Замятнин согласились с ценой, назначенной императором, хотя

двое последних подчеркнули, что «всякая уступка их 1200 рублей будет для них чувствительной по малому их состоянию». Княгиня же Друцкая не согласилась понизить цену и сверх того совместно с Усовым предложила купить смежные с сельцом Рахмановым земли на Москве-реке, не вошедшие в состав проектированного плана лагеря. Усов находившееся там сельцо Аксиньино согласился продать за цену, назначенную императором, а княгиня Друцкая просила за сельцо Космово по 1000 руб. за ревизскую душу. В связи с таким положением дела губернский предводитель дворянства граф А.И. Гудович признал бесплодными всякие дальнейшие попытки убедить помещиков к уступкам.

Спустя месяц после решительного заявления графа Гудовича Николай I согласился с условиями Можайских помещиков, он просил только московского генерал-губернатора узнать, не могут ли они рассрочить получение просимых сумм и под какие проценты. На новое предложение правительства владельцы покупаемых имений, в основном, ответили отказом, и только Усов согласился на отсрочку платежей под 4% на 100 руб. Все эти сведения князь Д.В. Голицын сообщил А.И. Чернышеву для Всеподданнейшего доклада. Наконец, 18 апреля 1840 г. было принято окончательное решение: в связи с недостатком средств в казне покупка имений «совершена быть не может». Сообщая волю императора графу А.И. Гудовичу, князь Голицын просил его поскорей уведомить об этом решении владельцев имений, чтобы они могли, не теряя времени, приступить к весенним полевым работам.

Так закончилась эта история, начало которой было положено торжественными событиями на Бородинском поле 26 августа 1839 года.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 11. Д. 1810. Л. 1 об., 2.

² Там же. Л. 21–27.

³ Там же. Д. 1821. Л. 9.

⁴ Там же. Л. 14.